

Президент В.Зотин вручает А.Букетову
правительственную награду.

С коллективом РК КПСС.

О К 85-летию со дня рождения Букетова Аркадия Ивановича,
поэта, заслуженного журналиста Республики Марий Эл

ДОРОГОМУ ОТЦУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

(Окончание. Начало в №1).

Помогая односельчанам и родственникам, он в то же время не любил и отказывался помогать нам, своим детям. Часто говорил нам: "Я в жизни достиг всё сам, мне никто не помогал. Учишься сами добиваться всего и будете счастливы". Действительно, отец в своей жизни добивался сам. Детство отца было тяжелым. Он рассказывал, что его род происходил от крестьянина по имени Отёгён, который родился в 1500 году. Внука Отёгёна звали Сайын (Сайн), имя которого отец использовал в качестве литературного псевдонима. Отец подписывался - Аркадий Букетов (Сайн). Дедушку отца, моего прадеда звали Афанасий Тимофеевич Букетов, был он купцом, занимался мелкой торговлей. У Афанасия Тимофеевича было 8 детей, среди которых Федор, Фи-

Пережил суровую войну.
Провожал бойцов
на фронт мальчишкой.
Память
расставания свежа.
И, когда я
о войне услышу,
Мне дыханье
перехватывает жар.
"Мой отец", -
я часто повторяю,
Будто вижу
добрые глаза.
В праздник -
День Победы - замечаю:
Набежит
непрошенno слеза.
(Из поэмы "Пир жизни", автор - Аркадий Букетов) Бабушку, маму моего отца звали Анастасия Александровна Букетова. Она работала в колхозе имени Молотова Моркинского района на ферме телятницей. Колхоз имени Молотова до войны считался передовым в марийском крае. Там был хороший клуб, два больших яблоневых сада. В саду, по словам

А.Букетов с дочерью Галиной; портрет старшей дочери Ларисы.

Помимо творчества у лось 85 лет. После себя он Где нет таких

Тимофеевича было 8 детей, среди которых Федор, Филипп, Никита, Александр, Иван, Агафья, Пелагея, Марфа. Фёдор Афанасьевич Букетов, как и его старший родной брат Филипп Букетов, известны не только как учителя-просветители, но и как духовные деятели, переводчики церковно-миссионерской литературы на марийский язык. Букетов Иван Афанасьевич, мой дед, отец моего папы, погиб в 1944 году от ран в Белоруссии, в Витебской области, Дубровенском районе, недалеко от деревни Щеки. Война нашла отражение и в поэтическом творчестве моего отца:

Здесь березы
распускают кроны,
Соловьи
приветствуют весну.
Я, легендой
этой освещенный,

вых сада. В саду, по словам отца, росло 456 яблонь. Отец рассказывал, что очень тяжело жилось его семье в годы войны: не хватало еды, дров. В священной роще, через которую проходила дорога в школу, в годы войны все сосны были срублены. Он говорил, что там было много белок, птиц, росло много грибов. После смерти деда вскоре умерла и бабушка, произошло это 26 июня 1946 года, ей было всего 50 лет. Отец остался сиротой в 13 лет. Поднимали отца его сёстры, Магдалина и Раиса. Отец рассказывал, что первые свои стихи написал в 7 лет. Несмотря на трудности, отец закончил Моркинское педучилище, затем Мариийский педагогический институт. Как вспоминал сам, учился и не забывал писать стихи.

Помимо творчества у отца было много увлечений: рыбалка, плетение корзин, был грибником и ягодником, занимался селекцией яблонь. Экспериментировал, прививал, выводил новые сорта яблонь. Помню его последнее лето: он медленно обошел все яблони в саду, обнял каждую яблоньку, как будто прощался с ними... Мой папа прожил яркую насыщенную жизнь и оставил после себя свои произведения, стихи. Очень жаль, что я не изучила марийский литературный язык, училась в русскоязычной школе и мне из-за этого очень трудно читать его произведения. В переводе на русский язык его стихи полны лирики, любви, в них нет ни тоски, ни уныния. 6 января 2018 года ему бы исполни-

лось 85 лет. После себя он оставил стихи, песни, очерки, которые пронизаны любовью к Родине, к близким. В стихотворении "Ромашки улыбаются" это особенно чувствуется:

"Средь прочих
полевых цветов
Люблю ромашек
искренние лица.
Когда на них
роса еще искрится,
И солнца луч
торопится напиться,
Губами теплыми
касаясь лепестков,
В рассветный час
стою завороженный,
И мне ромашки
улыбаются в ответ,
А в тебя, как в этот
день влюбленный,
Тебе шлю солнечный,
любимая, привет,
Ты далёко,
там в городе большом,

Где нет таких
ромашковых полей,
Но я хочу, чтоб знала ты
о том,
Что нет тебя дороже
и родней.
Ромашки улыбаются
мне вслед,

И на душе
становится теплей,
Пройдет еще немало
долгих дней,
и час,

Когда вот также
первый встретит нас
Такой же, как теперь,
ромашковый рассвет.

(Перевод Игоря Давыдова.) Из сборника А.Букетова Сайна. Лунный вальс. Сборник стихов. - Йошкар-Ола: ООО "Стринг", 2006.

Г.ШОЛНЕРОВА
(БУКЕТОВА).